

УДК 347.9

DOI [10.17150/2072-0904.2015.6\(1\).24](https://doi.org/10.17150/2072-0904.2015.6(1).24)**Н. В. Овсейчик***Байкальский государственный университет
экономики и права,
г. Чита, Российская Федерация*

ВОПРОСЫ УСТАНОВЛЕНИЯ СОДЕРЖАНИЯ НОРМ ИНОСТРАННОГО ПРАВА В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация. Развитие разносторонних международных взаимоотношений обуславливает необходимость разрешения появляющихся споров на основе принятия законных и обоснованных решений. Возникающие в данных случаях коллизии иностранных правовых норм требуют надлежащей правовой квалификации. При разрешении споров между субъектами гражданско-правовых отношений, осложненных иностранным элементом, суды, руководствуясь коллизионными нормами национального законодательства или международных соглашений, сталкиваются с необходимостью применения иностранного права. В статье рассмотрен порядок установления содержания иностранного права, отмечены существенные особенности и делается вывод об его отраслевой принадлежности. Представлен анализ сложившейся судебной практики, выделены актуальные проблемы установления содержания иностранного права в гражданском судопроизводстве. Высказывается и обосновывается мнение о необходимости дальнейшего научного осмысления и разработки данного правового института. Формулируются предложения в рамках развития гражданского процессуального законодательства по решению обозначенных проблем.

Ключевые слова. Международное частное право; международный гражданский процесс; коллизия права; нормы иностранного права; порядок установления содержания норм.

Информация о статье. Дата поступления 14 ноября 2014 г.; дата принятия к печати 24 ноября 2014 г.; дата онлайн-размещения 26 января 2015 г.

N. V. Ovseychik*Baikal State University of Economics and Law,
Chita, Russian Federation*

ISSUES OF ESTABLISHING CONTENT-RELATED FOREIGN LEGAL STANDARDS IN CIVIL PROCEDURE

Abstract. Development of many-sided international mutual relations determines the necessity of settling incoming disputes on the basis of making legal and substantiated decisions. The collisions of foreign legal standards, arising in this case, require proper legal qualification. In settling disputes between subjects of civil-legal relations complicates by a foreign element, the courts guided by conflict norms or international treaties face the necessity of applying the international law. The article considers the order of establishing the content of the foreign law, notes essential features of an draws a conclusion of its sectoral affiliation. It present an analysis of the common precedents, identifies topical problems of establishing the content of the international law in civil procedure. It expresses and substantiates an opinion of the necessity of further scientific apprehension and development in terms of this legal institute. It formulates offers in the context of developing civil procedural legislation in solving the specified problems.

Keywords. International private law; international civil procedure; collision of law; order of establishing standard-related content.

Article info. Received November 14, 2014; accepted November 24, 2014; available online January 26, 2015.

В настоящее время наиболее обсуждаемые научные проблемы посвящены глобализации, которая оказывает влияние на все сферы социальной жизни. Большинство специалистов приходит к выводу о том, что правовые системы и законодательство отдельных государств невозможно рассматривать без взаимосвязи с другими национальными правовыми системами [4, с. 150]. Интенсивно развивающиеся международные связи и, как следствие, расширения контактов между физическими и юридическими лицами различных государств диктуют необходимость применения иностранного права [3, с. 85]. Эти реалии обуславливают актуальность решения многих задач, в том числе установления содержания иностранных норм. Данное обстоятельство имеет важное практическое значение, так как является необходимым условием для вынесения законных и обоснованных судебных постановлений при рассмотрении споров с участием иностранных граждан и юридических лиц в арбитражных судах и судах общей юрисдикции. Как ученым, так и практикующим юристам, участвующим в рассмотрении споров с иностранным элементом, известно, что установление содержания иностранных норм довольно часто является непростой задачей для суда [1, с. 15]. Обобщая сложившуюся судебную практику, можно констатировать следующий факт. Наряду с проблемами, которые порождены коллизиями в правоотношениях и являющимися традиционными для международного частного права, достаточно много и тех, которые связаны с определением содержания норм применимого иностранного права.

В рамках института установления содержания зарубежного права принято рассматривать целый ряд вопросов: отраслевая принадлежность, квалификация иностранного права, способы установления, а также последствия неуставления содержания иностранных правовых норм, их неприменения либо неправильного применения. Исследованию перечисленных вопросов посвящены работы многих отечественных и зарубежных специалистов, мнения которых легли в основу доктринальных положений рассматриваемого правового института. Анализируя существующие в доктрине точки зрения об отраслевой принадлежности рассматриваемого института, автор приходит к выводу о том, что наиболее аргументированным и состоятельным следует считать подход Л. А. Лунца. По его мнению, проблемы международного гражданского процесса следует относить к международному частному праву, так как они тесно связаны с вопросами о подлежащем применению законе (т. е. с проблемами коллизии законов) или с вопросами гражданской правоспособности лица [2, с. 37]. Таким образом, институт установления содержания иностранного права традиционно рассматривается учеными в составе международного частного права, так как решение его вопросов в значительной степени определяется требованиями коллизионной нормы, в силу которой иностранное право подлежит применению. Коллизионная норма указывает на необходимость применения материальных норм зарубежного права, что, в свою очередь, приводит к установлению их содержания, в том числе в процессе разрешения спора [6, с. 11].

Правовое регулирование вопросов рассматриваемого института в Российской Федерации осуществляется несколькими источниками разных отраслей права. Россия участвует в Европейской конвенции об информации относительно иностранного законодательства с 1968 г. (Российская Федерация — с 1991 г.)¹, Киевском соглашении о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности, от 20 марта 1992 г.², Минской Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, се-

¹ Сборник международных договоров СССР. 1991. Вып. 45. С. 124–147.

² Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 1992. № 1. С. 114–118.

мейным и уголовным делам от 22 января 1993 г.¹, а также ряде двусторонних договоров о правовой помощи. В данных международных актах достигнуты договоренности о предоставлении компетентными органами договаривающихся сторон сведений о действующем в их государствах праве и практике его применения. На уровне национального законодательства нормы об установлении содержания иностранного частного права нашли отражение и в процессуальном источнике российского законодательства, и в формах материального права. Они содержатся в ст. 14 Арбитражного процессуального кодекса РФ² (АПК РФ), ст. 1191 Гражданского кодекса РФ³ (ГК РФ) и ст. 166 Семейного кодекса РФ⁴ (СК РФ). Что касается Гражданского процессуального кодекса РФ, то он не содержит положений о порядке установления содержания норм иностранного права.

В результате реформирования российского гражданского законодательства значительно повысилась роль лиц участвующих в деле в вопросах установления содержания норм иностранного права. Согласно ранее действовавшим нормам Основ Гражданского законодательства (ст. 157), именно суду отводилась решающая роль в данном институте, т. е. юрисдикционному органу вменялось в обязанность на основании официального толкования, практики применения и доктрины в соответствующем иностранном государстве установить содержание зарубежных правовых норм. Семейное законодательство России закрепило права заинтересованных лиц в данном вопросе (ст. 166 СК РФ), которые сводятся к следующему: возможность в ходе рассмотрения гражданских дел представлять документы, подтверждающие содержание норм иностранного семейного права, на которые они ссылаются в обоснование своих требований или возражений, а также содействовать суду или органам записи актов гражданского состояния и иным органам в установлении содержания норм иностранного семейного права. Особое внимание законодатель уделит специфике решения приведенных вопросов при рассмотрении дел в арбитражных судах, т. е. при рассмотрении споров, возникающих из предпринимательской деятельности. В данном случае согласно абз. 3 п. 2 ст. 1191 ГК РФ суд может возложить обязанность доказывания содержания иностранного права на стороны. Данное право реализуется судом по его усмотрению с учетом всей совокупности обстоятельств дела (например, наличия соглашения о применимом праве), а также принципов добросовестности, разумности и справедливости. Аналогичные изменения претерпели и нормы АПК РФ 2002 г., в котором практически буквально воспроизводятся положения упомянутой ст. 1191 ГК РФ [5, с. 334]. Оценивая перспективу развития правового регулирования, следует отметить необходимость введения в российское процессуальное законодательство нормы, регуливающей сбор доказательств норм иностранного права. Данная норма закрепила бы правило, согласно которому право, действующее на территории другого государства, нуждается в доказывании только постольку, поскольку оно неизвестно суду. При установлении этих правовых норм суд не должен быть ограничен доказательствами, представляемыми сторонами, а уполномочен использовать иные источники и располагаться о необходимых действиях, связанных с этим использованием.

Остановимся на некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел в рамках института установления содержания иностранного права⁵. Из мате-

¹ Собрание законодательства РФ. 1995. № 17. Ст. 1472.

² Там же. 2002. № 30. Ст. 3012.

³ Там же. 2001. № 49. Ст. 4552.

⁴ Там же. 1996. № 1. Ст. 16.

⁵ Информационное письмо Высшего Арбитражного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 158.

риалов Арбитражного суда Ростовской области (дело А53-26315/2013) очевидно, что обязанность доказывания сторон должна быть закреплена судом в каждом конкретном деле. Несмотря на то, что суд, ссылаясь на ч. 2 ст. 14 АПК РФ и п. 2 ст. 1191 ГК РФ, возлагает обязанность доказывания содержания норм иностранного права на стороны, данное бремя предоставления сведений не может считаться возложенным на стороны автоматически. Кроме того, возложение данного бремени на стороны не означает освобождение суда от обязанности по установлению содержания иностранного права. Суд должен вынести определение, в котором закрепляется данная обязанность сторон. В противном случае применение к данным правоотношениям российского права на основании ч. 3 ст. 14 АПК РФ и п. 3 ст. 1191 ГК РФ не может считаться правомерным и может служить причиной пересмотра вынесенного судебного решения. Если одна из сторон в аналогичных правовых ситуациях ссылается на заключение, в котором содержатся необходимые и достаточные сведения об иностранном праве, которые не опровергнуты другой стороной, суд вправе считать установленным содержание иностранных норм. Это не противоречит принципу состязательности сторон. В случаях, когда в ходе судебного разбирательства стороны предоставляют противоречивые сведения об иностранном праве, суд вправе сделать вывод о невозможности правильно установить содержание норм иностранного права лишь на основе этих заключений и может обратиться в компетентные органы или привлечь экспертов. При вынесении решений суды зачастую принимают во внимание не только экспертные заключения, на которые распространяются правила о назначении экспертизы, но и те заключения, которые составлены лицами, обладающими специальными познаниями в области спорных правоотношений (специалистами) [7, с. 118]. Перечисленные доводы нашли подтверждение в решениях Арбитражного суда Забайкальского края (дело А78-5204/2006) и Арбитражного суда Республики Башкортостан (дело А07-16356/2009). В практике судов нередки случаи, когда стороны договорились о применимом иностранном праве к своим договорным отношениям, а в случае судебного разбирательства по спору, возникшему из этих правоотношений, не предоставили суду должным образом информацию о содержании применимых иностранных норм. При таких обстоятельствах суд, руководствуясь ч. 2 ст. 14 АПК РФ и ч. 2 ст. 1191 ГК РФ, вправе при вынесении решения по делу применить к спорным правоотношениям российское законодательство. Обжалование таких судебных решений со ссылкой на неустановление содержания применимого иностранного права не достигает результата, так как в силу ч. 2 ст. 9 АПК РФ лица, участвующие в деле, несут риск наступления последствий совершения или не совершения ими процессуальных действий (Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда по делу А40-175788/13). При рассмотрении дел с участием иностранного элемента, достаточно часто возникает проблема отсутствия информации об иностранной судебной практике и доктрине, если к таковым отсылает коллизионная норма, которая регулирует данное спорное правоотношение. Обобщение выводов арбитражной практики показывает, что в данном случае целесообразно было бы использовать буквальное их толкование и рассмотреть возможность отказа от применения иностранного права на основании ч. 3 ст. 1191 ГК РФ, если данное толкование приводит к абсурдным результатам.

Анализируя сложившуюся судебную практику по гражданским делам с участием иностранного элемента, автор приходит к выводу о том, что к установлению иностранного права необходимо относиться как к проблеме доказывания. Соответственно, к доказательствам иностранного права должны предъявляться общие требования допустимости и относимости; судебные

постановления должны содержать результаты оценки доказательств норм иностранного права, мотивы принятия или отказа судом в принятии доказательств. Распределение бремени доказывания в данном случае не отступает от общего правила, закрепленного в действующем процессуальном законодательстве. Однако институт доказывания применительно к данным правоотношениям имеет свои особенности, среди которых необходимо отметить следующие. Существующий спектр способов установления информации об иностранном праве используется ограниченно, например, более широко следует использовать назначение экспертизы по данным вопросам. Применение экспертного заключения, как показывает практика, является эффективным способом установления содержания зарубежных правовых норм. Следует отметить также значимость заключений специалистов в рамках спорных отношений. Положение ч. 2 ст. 1191 ГК РФ необходимо толковать ограничительно, т. е. непредоставление стороной информации о нормах иностранного права, на которых основаны ее требования, не должно являться основанием для отказа в удовлетворении исковых требований (результатом должно быть применение отечественного права). Недопустимо также возложение бремени доказывания иностранного права на стороны сразу после начала разбирательства без попытки использовать другие способы получения информации об иностранном праве. Именно суду на данном этапе судебного процесса необходимо должным образом проявлять инициативу. В случае невозможности установления иностранного права, по мнению многих специалистов, достаточно перспективным следует признать решение вопроса о заключении сторонами соглашения о выборе права в рамках судебного процесса. Данное соглашение может быть квалифицировано как соглашение по обстоятельствам. Практика применения таких соглашений в гражданском судопроизводстве на сегодняшний день не столь многочисленна, но существующие примеры свидетельствуют о положительных перспективах ее применения.

Список использованной литературы

1. Ерпылева Н. Ю. Установление содержания норм иностранного законодательства в международном частном праве / Н. Ю. Ерпылева, И. В. Гетьман-Павлова // Адвокат. — 2008. — № 7. — С. 14–19.
2. Лунц Л. А. Курс международного частного права : в 3 т. / Л. А. Лунц. — М. : Спарк, 2002. — 1003 с.
3. Ромашенко И. О. Общая характеристика способов и средств защиты гражданских прав в европейском и международном праве / И. О. Ромашенко // Известия Иркутской государственной экономической академии. — 2013. — № 5 (91). — С. 85–88.
4. Смирнова И. Г. К вопросу о социальной роли Европейского суда по правам человека в уголовном судопроизводстве / И. Г. Смирнова // Известия Иркутской государственной экономической академии. — 2011. — № 5 (79). — С. 149–153.
5. Современное международное частное право в России и Евросоюзе / под ред. М. М. Богуславского, А. Г. Лисицына-Светланова, А. Трунка. — М. : Норма, 2013. — Кн. 1. — 656 с.
6. Стихина А. И. Установление содержания норм иностранного права в суде : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.15 / А. И. Стихина. — СПб., 2007. — 20 с.
7. Толстых Т. Л. Нормы иностранного права в международном частном праве Российской Федерации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.03 : 12.00.15 / Т. Л. Толстых. — М., 2006. — 28 с.

References

1. Erpyleva N. Yu., Get'man-Pavlova I. V. Estlishing content of foreign legislation standards in the International Private Law. *Advokat = Lawyer*, 2008, no. 7, pp. 14–19. (In Russian).

2. Lunts L. A. *Kurs mezhdunarodnogo chastnogo prava* [A Course of International Private Law]. Moscow, Spark Publ., 2002. 1003 p.

3. Romashchenko I. O. General characteristics of ways and means of defense of civil rights in European and international law. *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii* = *Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy*, 2013, no. 5 (91), pp. 85–88. (In Russian).

4. Smirnova I. G. About social role of European court of human rights in criminal proceeding. *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii* = *Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy*, 2011, no. 5 (79), pp. 149–153. (In Russian).

5. Boguslavskiy M. M., Lisitsyn-Svetlanov A. G., Trunka A. (eds). *Sovremennoe mezhdunarodnoe chastnoe pravo v Rossii i Evrosoyuze* [Today's international private law in Russia and European Community]. Moscow, Norma Publ., 2013. Book 1. 656 p.

6. Stikhina A. I. *Ustanovlenie soderzhaniya norm inostrannogo prava v sude. Avtoref. Kand. Diss.* [Establishing content of foreign law standards in court. Cand. Diss. Thesis]. St. Petersburg, 2007. 20 p.

7. Tolstykh T. L. *Normy inostrannogo prava v mezhdunarodnom chastnom prave Rossiyskoy Federatsii. Avtoref. Dokt. Diss.* [Norms of the foreign law in the international private law of the Russian Federation. Dokt. Diss. Thesis]. Moscow, 2006. 28 p.

Информация об авторе

Овсейчик Наталья Владимировна — кандидат социологических наук, доцент, кафедра гражданского права и процесса, Читинский институт Байкальского государственного университета экономики и права, 672000, г. Чита, ул. Анохина, 56, e-mail: otachita1@mail.ru.

Author

Natalya V. Ovseychik — PhD in Sociological Sciences, Associate Professor, Chair of Civil Law and Procedure, Chita Institute of Baikal State University of Economics and Law, 56 Anokhin St., 672000, Chita, Russian Federation; e-mail: otachita1@mail.ru.

Библиографическое описание статьи

Овсейчик Н. В. Вопросы установления содержания норм иностранного права в гражданском судопроизводстве / Н. В. Овсейчик // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). — 2015. — Т. 6, № 1. — URL : <http://eizvestia.isea.ru/reader/article.aspx?id=19974>. — DOI: [10.17150/2072-0904.2015.6\(1\).24](https://doi.org/10.17150/2072-0904.2015.6(1).24).

Reference to article

Ovseychik N. V. Issues of establishing content-related foreign legal standards in civil procedure. *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii (Baykalskiy gosudarstvennyy universitet ekonomiki i prava)* = *Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy (Baikal State University of Economics and Law)*, 2015, vol. 6, no. 1. Available at: <http://eizvestia.isea.ru/reader/article.aspx?id=19974>. DOI: [10.17150/2072-0904.2015.6\(1\).24](https://doi.org/10.17150/2072-0904.2015.6(1).24). (In Russian).